

ощущаете при этом, ваше дело» (Там же. С. 492). Вот, например, как передается безмерное напряжение героя повести «Конец лета» в момент судьбоносной встречи: «В руках у меня хрустнуло стекло, я слышал, как из раздавленного ареометра полилась кислота, как стала капать на пол <...>. Кислота начинала жечь мне под ногтями» (Горизонтальный пейзаж; Конец лета. С. 450).

Г. принадлежит к писателям, наделенным отличным слухом к жизненным ситуациям. Все книги Г.— «одна увлекательная и поучительная повесть о победе „внутреннего“ человека, даже если от него осталась лишь тень, над „наружным“, — победа, такая нужная отечеству и, в сущности, доступная каждому человеку, способному решиться на автономное плавание» (Кураев М.— С. 28).

Соч.: Улицы ведут к морю: повести и рассказы. Л., 1967; Берег перемен: повести и рассказы. Л., 1971; Крыло волны: повести и рассказы. Л., 1973; Васильевский остров: повесть и рассказы. Л., 1974; Водяной знак: роман. М., 1977; Горизонт чист: повести и рассказы. М., 1979; Горизонтальный пейзаж: повести. Л., 1983; Ветер Балтики: История Балтийского морского пароходства. Л., 1985; Конец лета: повесть. М., 1985; Горизонтальный пейзаж: повести и рассказы. Л., 1986; Дождливый май: повести и рассказы. Л., 1986; Петровская набережная: повесть. Л., 1987; Горизонтальный пейзаж; Конец лета. Л., 1989; Свободы вечное преддверье: [сб.]. Л., 1990.

Лит.: Герман Ю. Жизнь, характеры, конфликты // Вопр. лит.-ры. 1966. № 8. С. 116–125; Мануйлов В. Улицы ведут к морю // Ленинградская правда. 1968. 7 февр. С. 3; Изюмова Н. Ружье вернется к владельцу // Лит. Россия. 1968. № 27. С. 18; Рыбаков А. Шестеро в пути. Заметки о прозе молодых // Лит. газ. 1969. 23 апр. С. 6; Фомичев С. О времени или о себе // Аврора. 1972. № 6. С. 66–68; Полухина Л. После нелегкого плавания // Лит. газ. 1972. 13 сент. С. 5; Камянов В. По родословной линии // Новый мир. 1977. № 4. С. 245–260; Шубин Э. Большая жизнь и малая проза // Звезда. 1968. № 9. С. 203–212; Крышук Н. Инструкция судьбы // Глинка М. Горизонтальный пейзаж. Конец лета. Л., 1989. С. 477–493; Кураев М. Одиночное плавание // Лит. обозрение. 1991. № 3. С. 22–29.

В. М. Акимов, М. В. Педько

ГЛУШКОВА Татьяна Михайловна [23.12.1939, Киев — 22.4.2001, Москва] — поэт, критик, публицист, переводчик, литературовед.

Родилась в Киеве в семье ученых-физиков. В 1965 окончила Лит. ин-т им. М. Горького (семинар Ильи Сельвинского). В 1964–65 работала экскурсоводом в музее А. С. Пушкина в Михайловском.

Т. М. Глушкова

Первыми публикациями Г. стали ее переводы (стихи и проза, переведенные с украинского и с грузинского, в дальнейшем с чешского, латышского, польского, сербского) в русских периодических изд. 1962–63. Первые стихи Г. печатаются в «Лит. газ.» (1962. 10 июля) и «Дне поэзии» (1963). В 1971 выходит первый поэтический сб. Г. «**Белая улица**», получивший положительные отзывы в лит. критике.

Стихи Г. отличаются «неявностью конечного смысла и содержательной уплотненностью» (И. Роднянская). Одно небольшое стих. поэт нагружает «скарбом столетий»: в поле внимания лирической героини находятся прошлое, настоящее и будущее. Это явление можно назвать одной из основных черт поэтики Г. В ее стихах нет четкой и определенной темы — для Г. характерна достаточно быстрая смена состояний души и природы в пределах одного стих. В то же время Г.— каллиграф стиха. Она доводит стих. до состояния завершенности, но самые проникновенные строчки оставляет на финал, который, несмотря ни на что, обычно звучит оптимистически. По выражению В. Бондаренко, «поэт оставляет надежду не себе, а другим, будущим...»

Основные темы ее лирики — любовь, война, родной дом, природа, но лирическим центром, безусловно, является тема Родины. В каждом стих. ощущается любовь поэтессы к родной земле. Нужно отметить особую роль образов природы в стихах Г.: пейзаж помогает ей выразить чувства лирической героини,

но пейзаж именно родной, в котором она любит каждую ветку и цветок.

Ее лирика не тяготеет к лирическому роману или исповеди — она начинается как бы с середины и обрывается на полуслове. Даже в ее «женских стихах», стихах о любви нет описания конкретной ситуации — даются только чувства героини, ее переживания. Эти стихи отличаются ощущением одиночества — любовь оказывается несчастной и предстает перед читателем лишь как воспоминание, горькое сожаление о несбывшемся: «...И я не стала ни сестрой, / лицом похожею на брата, / ни той покорною женой, / что перед богом виновата, / и ни возлюбленной — меня / лишь одиночеством дарили...» (сб. **«Выход к морю»**). Стихи Г. о любви созвучны русским народным песням, женским плачам. Они дают возможность читателю сопереживать, звучат как исповедь о сгоревшей любви.

Со временем в стихах Г. драма отдельного существования уже не кажется столь значимой, она переносится на более общий уровень, меняется восприятие Г. — вместо лирического «я» возникает «мы». Поэт становится выше своей горькой женской судьбы.

Лит. критики писали, что Г. смогла преодолеть путь от любовной лирики до «высот народного трагизма». Как сказала в одном из интервью сама Г.: «Гул истории или же, как я его назвала, «все бедствия русской Голгофы» стали тем фоном стихов, что затмевает и заглушает частности личных мытарств».

Еще одна сквозная тема в поэзии Г. — тема войны. Для Г. Великая Отечественная война никогда не была сухим фактом из истории. Она считала май 1945-го истинной вершиной русского XX в. И ту битву за Россию, которая была выиграна, — главным содержанием эпохи.

Эти же темы получают свое развитие и в др. сб. Г.: **«Выход к морю»** и **«Разлуки нет»** (1981), **«Снежная гроза»** (1987), **«Стихотворения»** (1992), **«Всю смерть поправ»** (1997).

«Владеющая прекрасно интонацией, „моделью“ стиха, Татьяна Глушкова несет в слове... совестливость, виноватость, горесть переживаний за свои и чужие ошибки, за свое и чужое несчастье, и это „без инородного самоуверенного обличительства“, без указующей „правоты“, назойливой подначки, это по-русски, бережно и чутко», — охарактеризовал ее творчество В. Сорокин в посвященном ей очерке **«Крест поэта»** (М., 2000).

В 1987 выходит острополюмическая книга статей Г. **«Традиция — совесть поэзии»** (М.: Современник, 1987). Г. пишет, что в рус-

ской совр. лит-ре больше нет единого яз., чтобы говорить о поэзии. То, что некоторые ее современники называют поэзией, она именуется недоступной для читателя «наукой отчуждения». Г. делит совр. ей стихотворцев на тех, кто считает, что великая русская лит-ра исчерпала себя, и на тех, кто уверен в неисчерпаемости русской культуры. Г. всегда относилась к последним.

С 1970-х Г. активно участвует в общественно-лит. жизни. В 1972–89 руководит поэтическим семинаром в Лит. студии при Московском городском комитете ВЛКСМ и Московской писательской организации СП. В это же время Г. ведет полемические споры с Ст. Рассадным, Л. Аннинским и др., продолжает ратовать за русскую культуру, за следование русским традициям.

Критики отмечали следование Г. традиции русской классической лит-ры, в первую очередь А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова. Сама Г. пишет в своем стих. **«В дороге»**: «Очарованье старых книг... / Наш стих наследник русской прозы, / в безмерной глубине возник / его таинственный родник / и тот невыспренный язык, / когда уж выплаканы слезы...» (сб. **«Снежная гроза»**). Этим поэтам она посвятила циклы своих стихов. Но, придерживаясь классических канонов, Г. остается сугубо индивидуальной во всем своем творчестве.

Перу Г. принадлежит ряд исследовательских работ, посвященных русским классикам — А. Пушкину, Н. Некрасову. В 1992, составив и отрецентировав сб. К. Леонтьева **«Цветущая сложность»**, Г. ввела доселе полузабытого философа в читательский оборот и впоследствии неоднократно выступала со статьями о Леонтьеве.

В 1990-е Г. входит в ряд поэтов, отстаивающих народные и советские ценности. Она не приняла нового гос. строя, воспринимая распад СССР как трагедию, конец Великой Державы: «Когда не стало Родины моей, / В ворота ада я тогда стучала: / Возьми меня!.. А только бы восстала / Страна моя из немощи своей» (**«Когда не стало Родины моей»**. Завтра. 1992. № 27). Ощущение потери Родины лейтмотивом проходит через творчество Г. начиная с 1991. В 1994 Г. публикует в газ. **«Завтра»** цикл стихов, где она резко и с болью говорит о событиях окт. 1993: (**«Возложение цветов»**, **«Еще встает за окнами рассвет»**, **«В тот час, как танки въехали в Москву»**, **«Останкино 3 октября 1993 года»**, **«Сороковины»** // Молодая гвардия. 1994. № 1). В стих. **«Ветеранам»** Г. пишет: «Не удержи-

ли мы в руках / То знамя солнечной Победы, /
Что нам вручили наши деды».

Одно из последних произведений Г.— пока не изданный роман в стихах «**Грибоедов**», дневник-исповедь, написанный от лица великого русского поэта. Грибоедов являлся для Г. безукоризненным идеалом русской культуры.

Г. известна как остроумный и яркий полемист — ей принадлежат статьи о русской совр. лит-ре («**Фениксы и хамелеоны**» и «**Куда ведет Ариаднина нить**» // Лит. газ. 1987. 22 апр.), русском национализме («**Своя своих не познаша?**» // День лит.-ры. 2000. № 16–17). В публицистике 1990-х Г. обвиняет в разрушении Родины не только ельцинский режим, но и молчащих патриотов, людей компромисса, критически относящихся к советской власти («**Авторитеты измены. „Элита“ и „чернь“ русского патриотизма**» // Молодая гвардия. 1993. № 10–12; 1994. № 2; «**Шесть лет по дороге к отчаянию. Новое мышление, или Ликвидация социализма**» // Молодая гвардия. 1991. № 10).

Г. умерла после тяжелой и продолжительной болезни, не дожив несколько часов до выхода своей новой книги — поэтического сб. «**Возвращение к Некрасову**» (к 180-летию со дня рождения поэта).

В 2002 вышла посмертно книга Г. «**После победы**» с предисл. Николая Лисового. Эта книга автобиографичная, время действия которой охватывает период с 1943 (освобождение Киева от немцев) по 1953 (смерть Сталина). В ней Г. воссоздает живой портрет эпохи, рисуя картины своего детства. Главным героем этой книги является Родина, Россия — вместе с родным, бесконечно дорогим для Г. Киевом, который она некогда называла своей «малой родиной».

Соч.: Белая улица. М., 1971; Выход к морю М., 1981; Разлуки нет. М., 1981; Снежная гроза М., 1987; Стихотворения. М., 1992; Вся смерть поправ: Стихи о Родине. Новосибирск, 1997; Русские границы. М., 1997; Боюсь, как бы история не оправдала меня... // Леонтьев К. Н. Цветущая сложность: Избранные статьи. М., 1992. С. 6–67; Неправый суд над родным народом: Открытое письмо Кара-Мурзе. М., 1997; Русские границы: Избранные стихотворения 90-х гг. М., 1997; Высшее единство в высшем разнообразии [о философии гармонии у Пушкина и Константина Леонтьева] // Московский пушкинист. М., 1998. Вып. 5; Вехи истории — вехи судьбы // День поэзии. М., 1999; Встречи: [публицистика, интервью]. СПб., 2004; Гражданская лирика. СПб., 2004.

Лит.: Роднянская И. Художник в поисках истины. М., 1989; Сорокин В. Крест поэта. М., 2000; Памяти Татьяны Глушковой // Лит. газ. 2001. № 17–18; Бондаренко В. Г.

Татьяна Глушкова // Бондаренко В. Г. Пламенные реакционеры: Три лика русского патриотизма. М., 2003. С. 157–179. Понырев Н. И. Герильера // Глушкова Т. Встречи: [публицистика, интервью]. СПб., 2004. С. 5–15; Курбатов В. Я. Эта раса не убита... // Глушкова Т. Гражданская лирика. СПб., 2004.

М. Г. Карнаух

ГНЕДИЧ Татьяна Григорьевна [17(30).1.1907, местечко Куземены Полтавской губ.— 7.10.1976, г. Пушкин] — поэтесса, переводчица.

Принадлежала к древнему дворянскому роду, из которого вышли и современник Пушкина, переводчик «Илиады» Гомера Н. И. Гнедич, и автор «Истории искусств», искусствовед П. П. Гнедич. Родилась в семье инспектора народных училищ, первоначально получила домашнее образование. Стихи начала писать в раннем детстве.

Около 1920 семья Г. переехала в Москву, а вскоре — в Одессу. В 13 лет Г. лишилась отца и вынуждена была зарабатывать на жизнь уроками английского яз. Около 1925 с матерью переехала в Ленинград, училась сначала на Высших курсах иностр. языков, затем — на филол. ф-те ЛГУ, после окончания которого в 1937 поступила в аспирантуру, затем защитила канд. дис. «**Английская комедия в эпоху Реставрации**». Во время обучения работала литконсультантом в изд-ве «Худож. лит-ра» и в ж. «Звезда». После защиты дис. преподавала в Ин-те иностр. яз. и в Педагогическом ин-те им. А. И. Герцена. В 1942–43 Г. служила переводчиком 7-го отделения

Т. Г. Гнедич